

Информация для цитирования:

Трикоз Е. Н. Правовая экспансия римлян в ранней Британии: попытка романизации местного правопорядка // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 372–388. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388.

Trikoz E. N. *Rimskoye pravovoye rasshireniye v ranney Britanii: popytka romanizatsii mestnogo prava* [Roman Legal Expansion in Early Britain: Attempt at Romanization of Local Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 372–388. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388.

УДК 340.15; 340.136

DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-372-388

Правовая экспансия римлян в ранней Британии: попытка романизации местного правопорядка

Е. Н. Трикоз

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы

E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2025

Введение: в литературе по ранней истории англосаксонского права (*pre-cotton law*) существует заметный пробел в исследовании зарождения общего правопорядка в римской провинции Британия (I в. – нач. V в.) и типологической оценке этой смешанной юридической среды. **Цель и задачи:** проанализировать попытку адаптации местного права древних бриттов к правовой политике Римской империи. Ставятся задачи проследить проникновение римской техники ревизии и упорядочения романо-кельтского вульгаризированного права, провести частичную реконструкцию этно-правовой идентичности городского населения. **Методы и материалы:** изучаются источники юридической романистики и нарративной традиции древней и раннесредневековой Британии, а также комплекс различных материальных источников, включая римские надписи Британии. Используется историографический концепт «романизация провинций» и связанный с ним историко-культурологический подход, позволяющий проследить преемственность римского правопорядка в бритто-романских городах, взаимосвязь правовой политики бриттских элит с процессами урбанизации и адаптации римского права к местному правопорядку. В процессе исследования были применены такие методологические подходы, как диалектический, культурологический, общеисторический, социологический, формально-догматический. **Результаты и обсуждение:** выявлен процесс фрагментарного смешения обычного бритто-кельтского права и общенных устоев островных бриттов с инородной правовой системой римской метрополии более высокого порядка. В ходе социально-политической и культурно-религиозной трансформации в римской провинции Британия произошла гибридизация местного правопорядка, что свидетельствует о применимости концепта правовой аккультурации, означавшего постепенную романизацию древнеанглийского права в ходе многолетней колонизации острова. Тем не менее юридико-политическая романизация не привела к полному поглощению или исчезновению коренной бритто-кельтской политико-правовой традиции, которая во времена англосаксонской гептархии составила синтез с позднеримскими правовыми конструктами и нормами древнегерманского права.

Ключевые слова: Британия; римская провинция; романизация; бритто-кельтское право; римское право; предклассическое общее право; правовая аккультурация; систематизация права; ревизия и адаптация права

© Трикоз Е. Н., 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Roman Legal Expansion in Early Britain: Attempt at Romanization of Local Law

E. N. Trikoz

MGIMO University

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Received 07 May 2025

Introduction: in the literature on the early history of Anglo-Saxon law (pre-common law), there is a noticeable gap in the study of the emergence of the common legal order in the Roman province of Britain (1st–early 5th centuries) and in the typological assessment of this mixed legal environment. **Purpose and objectives:** the study aims to analyze the attempt to adapt the local law of the ancient Britons to the legal policy of the Roman Empire. The objectives are to trace the penetration of the Roman technique of revision and regulation of the Romano-Celtic vulgarized law, to conduct a partial reconstruction of the ethno-legal identity of the urban population. **Methods and materials:** the research materials are sources of legal Romanism and of the narrative tradition of ancient and early medieval Britain, as well as a set of various material sources, including Roman inscriptions of Britain. The historiographic concept of 'provincial Romanization' and the related historical and cultural approach are used to trace the continuity of the Roman legal order in the Briton-Roman cities, the relationship between the legal policy of the British elites and the processes of urbanization and adaptation of Roman law to the local legal order. The study employed dialectical, culturological, general historical, sociological, formally dogmatic methodological approaches. **Results and discussion:** the research has revealed the process of fragmentary mixing of the customary Briton-Celtic law and communal principles of the island Britons with the legal system of the Roman metropolis, an alien system of the higher order. In the course of the socio-political and cultural-religious transformation in the Roman province of Britain, there occurred hybridization of the local legal order. Thus, it is possible to apply the concept of legal acculturation, this meaning gradual Romanization of Old English law during the long-term colonization of the island. Nevertheless, legal and political Romanization did not lead to the complete absorption or disappearance of all aspects of the indigenous Briton-Celtic political and legal culture.

Keywords: Britain; Roman province; Romanization; Briton-Celtic law; Roman law; pre-classical common law; legal acculturation; systematization of law; revision and adaptation of law

Введение

Последователь исторической школы права, английский профессор Дж. Г. Филлимор утверждал, что любая правовая система в своем естественном прогрессе проходит три стадии развития: первая – это период «младенчества» права, который характеризуется господством обычая; вторая стадия отличается усложнением и разнообразием права, в результате чего правовой массив хаотично наращивается и требует прецедентного подхода; третья стадия является вершиной эволюции права, которая выражается в кодификации права, возводящей право уже в ранг подлинной науки [78, pp. 1–8].

На последней стадии достигается то важное систематическое единство, на основании которого факты, обработанные правовым опытом и систематизированные юридическим разумом, воплощаются в одном сводном томе, а сама юриспруденция становится в

один ряд с самыми либеральными и достойными занятиями и юрист уже больше не является простым воспевателем формул (лат. *cantor formularuon*) или улавливателем слов (лат. *Syllabarum aiceps*). Эти три периода «изначальной грубоści, последующей путаницы и окончательной системы ясно различимы в эволюции римского права», включая этап его распространения на колонии и провинции, в эпоху Антонинов и Севера, когда он достигло высшей точки мыслимого совершенства и систематики [78, p. 4].

Другой британский правовед – Генри С. Мейн – начал свою самую влиятельную работу «Древнее право» 1861 года с главы «Древние кодексы», в которой рассматривал классические памятники древности, включая римские «Двенадцать таблиц», и противопоставлял эти кодексы современной идеи кодификации в европейской и английской правовой традиции, анализируя способы влияния римской модели систематизации права [67].

В данной статье мы проследим процесс правовой экспансии римлян в кельто-римской провинции Британия, сопутствующие ему попытки архаической систематизации и упорядочения местного правопорядка, с элементами римской техники ревизии и адаптации традиционного права бриттов к высоко развитому праву Римской империи.

Рассматриваемая нами проблема укладывается в более общий концепт «романизации» Британии, под которым можно понимать распространение имперских культурных традиций (латинского языка, римского права, системы управления городами, техники строительства дорог и общественных зданий и др.) в рамках общего процесса взаимодействия двух культур [3, с. 200–203].

Кельтские общины бриттов (кельт. *brith* – «пёстрый», «разный», лат. *britanni*, англ. *britons*) и их политические союзы (протогосударства)¹ на протяжении примерно с середины I до начала V века были частью Римской империи в качестве обособленной провинции Британия (лат. *Provincia Britannia*)². Римское господство закрепилось в центральной и южной частях острова Альбион, за исключением его северной части – Каледонии (Шотландия) и острова Хиберния (Ирландия) [40, pp. 523–525].

В политico-правовой истории римской Британии можно выделить четыре основных периода: 1) цезарианский период, названный в честь первых римских походов полководца Гая Юлия Цезаря (55 г. до н. э. – 43 г. н. э.); 2) подготовка к романизации, когда складывалась система клиентских королевств, начиная от завоевания острова Клавдием (43–47 гг.) и до военного наместничества Юлия Агриколы (78–84 гг.); 3) период федерализации и расширения куриального самоуправления, когда Британия делилась на Верхнюю и Нижнюю с отдельными префектами и затем стала диоцезом из пяти провинций с романизированной системой куриалов (конец II в. – III в.); 4) период конфедеративных тенденций вплоть до выхода Британии из состава Римской империи (IV в. – нач. V в.) [15].

В общей сложности более трех с половиной столетий Британия оставалась в статусе окраинной римской колонии, что отразилось на ее культурной, политической и собственно юридической истории. Сначала римская Британия развивалась как система архаичных клиентских королевств, основанных на местных кельтских политико-правовых традициях [26, с. 43; 76, с. 359–363], а затем как романизированный субъект Римской федерации с куриальным самоуправлением и адаптированной бритто-романской правовой системой. Но до прихода римлян у кельтских бриттов не было собственного письменного права, все споры решались по устным указам вождей и племенным обычаям, передававшимся на

кельтском и древнегалльском языках [39]. Сохранились явные лингвистические свидетельства тесных контактов между юго-западом Британии и галльской Бретанью в доримский период [102, pp. 255–260].

В письменный период правогенеза в обычно-правовой системе бриттонских общин, ассимилировавшихся с римскими завоевателями, наблюдалась фрагментарная правовая экспансия римского законодательного опыта [81]. Это подтверждается проникновением латинских государственных источников и правовых текстов, попытками их «одомашнивания» путем закрепления в бритто-кельтских сводах обычного права, включения отдельных норм римского права в формирующуюся традиционный правопорядок. Постепенно центральным звеном ранней англосаксонской традиции становятся нормы смешанного вульгарного бритто-римского права (*Romano-British vulgar law*) и обычай древнейшего ирландско-брегонского права (*Pre-Common Law Ireland and Brehon Law*) [54; 92, pp. 132–134].

Концепция «романизации Британии» в антиковедении и ее критика

В английском антиковедении концепцию «романизации Британии» развивали в своих работах П. Блэйр, Р. Джексон, Р. Коллингвуд, М. Миллэт, Л. Ривел, И. Ричмонд, Ш. Фриэр, Ф. Хэверфилд и др. Эти исследователи отводили особую роль в этом процессе романо-британскому урбанизму и культурно-правовой трансформации Британии.

Так, Питер Блэйр отмечает, что ко времени первой экспедиции Цезаря в Британию в 54–53 годах до н. э. миграционные движения установили тесные связи родства и общие культурно-политические связи между народами бриттов и галлов. Но настоящая история Британии начинается с римской оккупации и правовой экспансии римлян, поскольку они первыми оставили существенные археологические и документальные свидетельства [35, pp. 5–7]. Очевидно, что политическим намерением Рима было «править», а не просто «завоевывать» очередную провинцию, что подразумевало установление и поддержание социального доминирования над местными бриттами в течение неопределенного периода [46, pp. 11–12].

С точки зрения Р. Джексона, автора книги «Римская оккупация Британии и ее наследие» (2021 г.), римская оккупация имела значимые для истории Британии последствия: создание Лондона как британской столицы, формирование контуров местной дорожной системы, разделение Англии и Шотландии, не входившей в состав римской провинции Британия, а также проникновение на острова самого римского права, ставшего «частью нашего наследия, хотя имело

¹ В «Англосаксонских хрониках» бритты упоминаются как отдельный народ континентальных кельтов, приплывших из области Арморики (Бретани), бывшей в те времена провинцией римской Галлии [4, с. 220–221].

² Древние берега Британии впервые были названы αι Вρετταναι древнегреческим географом Пифеем в 330-е гг. до н. э. [24].

косвенное влияние» [59, р. 6]. Как резюмирует Р. Хингли, «мы продолжаем жить последствиями римской экспансии, поскольку позднейшие общества усвоили, адаптировали и трансформировали римские концепты, практики и материалы» [57, pp. 20–22].

Культурно-историческое определение «романизации» изложил советский исследователь Г. С. Кнабе, который понимал под ней «процесс создания особой цивилизации (когда местные элементы взаимодействовали с римскими, сливаясь в дуальное экономическое, административное, юридическое и культурное тело) на территориях, завоеванных или находившихся под влиянием Рима» [10, pp. 644–645]. По мнению российского профессора Н. С. Широковой, романизация в Британии представляла собой двусторонний процесс взаимодействия и взаимопроникновения римской и местной (кельтской) культур, находивший выражение во взаимной адаптации и формировании специфической романо-британской культуры [24, с. 10].

В то же время есть более критические оценки феномена романизации англосаксонской правовой традиции. Противники признания исторического процесса романизации в ранней Британии и ее влияния на политический строй и правовую систему провинции [29, pp. 51–66] считают этот термин всего лишь вымысленным историографическим концептом и даже «в каком-то роде ругательством» [2, с. 17–19]. Они в целом призывают к деконструкции *романоцентристского взгляда* на мир римских провинций и господствующего дискурса о римском империализме, используя инструменты постколониальной теории [82].

Так, Н. Терренато оценивает «романизацию» в колониях Римской империи как глобальную аккультизацию или культурный бриколаж [94, pp. 20–27]. По мнению дореволюционного профессора П. Г. Виноградова, романизация Британии была всего лишь поверхностным фасадом, скрывающим более подлинный культурный опыт: «не существовало достаточно многочисленного римского населения, чтобы образовать племенной римский элемент в праве», хотя бы в силу того, что Британия была весьма отдаленной провинцией Римской империи [5, с. 14]. Во всяком случае в англосаксонских правовых памятниках, называемых «варварскими правдами», его следы на территории Англии почти полностью отсутствуют.

Русский правовед П. И. Дегай уточнял, что «хотя римское право, равно как и систематическое регулирование, издавна водворилось в Англии, но таковое учение имело мало там влияния на практику и редакцию законов» [8, с. 111]. Эту позицию поддерживает профессор В. А. Томсинов, утверждающий, что нет возможности говорить о серьезном влиянии римского права на английское право вплоть до Норманнского завоевания [18, с. 124].

Сложность изучения данного вопроса в раннесредневековой Британии связана с недостаточным количеством археологических свидетельств и письменных источников по правовой истории провинции, с фрагментацией нарративной традиции в ее описании и многочисленными лакунами («Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, «Жизнеописания двенадцати Цезарей» Г. Светония Транквилла, «Агрикола» Тация, «Римская история» Диона Кассия и др.) [93; 1, с. 85–89]. Более поздние работы св. Патрика и Гильды Премудрого («О погибели Британии», ок. 547 г.) демонстрируют выживание латинской грамотности и типично римского образования, обучения и понимания права в элитном обществе Британии на протяжении по крайней мере V – середины VI века [6; 49; 88]. Римский период в политико-правовой истории Британии описывал также хронист-архиdiакон Генрих Хантингтонский (лат. *Henricus Huntendenensis*) в его «Истории английского народа» (лат. *“Historia Anglorum”*) ок. 1135 года [54].

Кроме того, при изучении романизации Британии исследователи сталкиваются с различной степенью римского влияния в отдельных областях острова [7, с. 89–92; 53]. Многочисленные надписи на западе и отчасти в северной Британии отражают практику эпиграфики, тексты с живой латынью и римским содержанием [51, pp. 177–200]. Латынь активно влияла на правовые тексты с точки зрения их структуры и внешней формы, хотя они нередко составлялись на древнеанглийском языке (бриттонские диалекты) [83, pp. 87–91]. После ухода римлян англосаксонские племена оккупировали большую часть римской Британии, вытеснив, ассилировав или поработив местных романо-бриттов [27, pp. 138–140]. Но при этом даже во время строительства дамбы Оффа, отделявшей Уэльс от средневековой Англии, люди к западу от нее продолжали считать себя «римлянами», и подтверждение тому – большое количество латинских надписей, датированных постримским периодом, вплоть до VIII века [103]¹. Большинство латинских надписей в корпусе материальных памятников и эпиграфики встречается в крупных городах, где латынь была языком делопроизводства и торговли, а основой устного общения оставались бриттские диалекты [70, pp. 296–297].

Для изучения социально-экономической и правовой истории римской Британии можно привлекать и такие документы, как земельные акты, в частности «хартии Лландаффа» (лат. *Liber Landavensis*) – составленный в Уэльсе ок. 1125 года сборник документов, охватывающий пятьсот лет истории епархии, в котором собраны более сотни земельных грамот о передаче собственности кафедральному собору Лландаффа начиная с VI века [86].

¹ Древнеримские надписи из провинции Британия можно посмотреть на сайте: <https://romaninscriptionsofbritain.org/>.

Немаловажное значение для осмысления правовой жизни романо-бриттов имеют деревянные «таблички из Виндоланды» (лат. *Tabulae Vindolanae*) I–II веков, являющиеся памятниками бытовой письменности римской Британии, которые были обнаружены в количестве нескольких сотен в римских фортификациях стены Адриана в северной Англии. На этих дощечках из березы, липы, дуба сохранились сведения, записанные чернилами на древнеримской скорописи, о бытовой жизни легионеров, их отчеты, приказы и инструкции военачальников, записи о купцах, женщинах и рабах. В этих табличках есть упоминания о Лондиниуме (римском Лондоне), Галлии и самом Риме. Но наиболее ранними письменными документами периода римской Британии считаются восковые «таблички Блумберга» (*Bloomberg tablets*) из Лондона, датируемые 50–80-годами н. э. Часть из них содержит общую корреспонденцию, финансовую и юридическую документацию, включая решение судьи о назначении досудебного слушания, записи о займах и продажах, бухгалтерские счета, учебные материалы и др.¹

Источники права и правоприменение в римских провинциях Британии

О стойкой правопреемственности кельтских правовых обычаях и римских законов писал во второй половине XV века английский мыслитель, главный судья и член парламента Джон Фортескью (ок. 1394–1479) в своем трактате *“De Laudibus Legum Angliae”* [45]. Он подчеркивал, что Английское королевство изначально было заселено племенами бриттов и управлялось римлянами, а потом опять только бриттами, после которых пришли саксонцы и датчане, и затем окончательно стали править нормандцы. «Но в течение всего этого времени, когда доминировало несколько народов и их королей, Англия тем не менее управлялась теми же самыми обычаями, которые продолжают действовать и в настоящем праве» [98, р. 29].

Сохранилось не так много письменных свидетельств о применении римского законодательства в реальной жизни древних романо-британцев, социальная прослойка которых складывалась в основном в южной Британии как особая подкатегория «римских подданных» [38]. В связи с изданием императорского эдикта Каракаллы (*Constitutio Antonina*) 212 года общее гражданство было распространено на большинство свободных жителей Римской империи². Также и в римской Британии все свободные жители мужского пола объявлялись де-юре римскими гражданами и, следовательно, субъектами римского

права. Этот эдикт считается поворотным источником в направлении романизации окраин и провинциализации самого римского права [100, pp. 199–209].

Есть отдельные подтверждения проникновения и присутствия римского права в позднеантичной Британии [34, р. 48; 66, р. 303], где оно применялось опосредованно, от случая к случаю, и порой учитывало локальные обычай и традиционные нормы, если они были санкционированы имперскими конституциями [91, р. 108]. Тем самым создавался особый правовой симбиоз – *Roman vulgar law* [65]. Как отмечает Ш. Фриэр, сторонник традиционной линии «интервенционизма», Рим поощрял принятие элитными слоями коренных британцев римских правительственные институтов, изучение латинского языка, римских культов и верований, обычая и манер [47]. Сохранился ряд литературных свидетельств относительно использования латыни в Британии.

Так, Плутарх упоминает в своем трактате о том, что некий «грамматик» Деметриус из Тарса преподавал на латыни в Британии ок. 80 года н. э., а затем примерно в 90 году н. э. римский поэт Марк Валерий Марциал гордо пишет о том, что его произведения читают в провинции Британия. Около 120 года римский оратор Децим Юний Ювенал попутно упоминает неких британских юристов, обучавшихся у галльских учителей римскому праву на латыни [53, р. 34].

Но указанный подход был более характерен для крупных городов Британии, нередко имевших особый статус муниципии, колонии или центра *civitatis*, населенных официальными лицами и военной прослойкой. В мелких же городах и особенно на границе с Уэльсом большинство бриттов жили за пределами городских стен и сохраняли часть доримских правовых и культовых традиций, инспирированных окружающим этнокультурным ландшафтом [81, pp. 74–75].

В этот период многие местные законы и обычай в провинциях пришлось подвергнуть *ревизии*, чтобы они в большей мере соответствовали применимому праву императорского Рима [52, pp. 12–29]. Постепенно зарождалась практика сортирования и записи бритто-кельтских и валлийско-ирландских правовых обычаях и юридических обрядов. Дошедший до нас староирландский сборник *“Trecheng Breth Féne”* (англ. *Triad/Triple of Judgments of the Freemen*) ок. 850 года из почти 256 трехстиший (в форме троичных перечислений) содержит описание древних обычаях, нормы права и модели поведения ирландцев (триады 149–186) – то, что обычно называли словом *Fénechas* (от ирл. *féne* – «свободное крестьянство» и *breitheamh* – «судья», англ. *brehon laws*), древняя правовая система дохристианской Ирландии [64].

¹ Эти почти полсотни деревянных табличек, сделанные из пихты и покрытые темным воском для письма стилусом, были найдены во время раскопок с 2010 по 2014 г. на месте здания Блумберга в финансовом районе Лондона. Кроме 403 восковых табличек, были обнаружены две чернильные таблички, написанные пером [97].

² Эдикт императора Каракаллы (греческий папирус 212 г. н. э.): «Итак, я дарую всем чужестранцам во всей вселенной римское право гражданства, за исключением тех, кто происходит от сдавшихся (лат. *dediticii*). При этом я сохраняю все государственно-правовые различия существующих общин» [20].

Существует версия, что в 440-е годы началась запись этих бретонских законов и кельтских обычаяев – св. Патрик распорядился сделать из них сборник – и что к этой систематизации был якобы причастен еще легендарный британский король Леир (валл. *Leir*, 909–849 гг. до н.э.) [28, pp. 169–175]. В «правовых главах» сборника бретонского права (триады с 149 по 186) шла речь о контрактах, оплате работникам, браке и сожительстве, разделе наследства, отказе от полномочий, принесении клятв, конфискации имущества, видах преступлений и др. [71].

В бритто-кельтском обычном праве были распространены институты усыновления, залога, поручительства, клиентство, ранговая иерархия, привилегии, судебные иммунитеты, свидетельские показания, наложение запрета на собственность и др. [31, pp. 360–365; 69, pp. 266–271]. Дети знати часто использовались в качестве заложников для обеспечения государственных соглашений и контрактов между кельтскими и германскими государствами, что подробно задокументировано в источниках.

Проводивший завоевательные походы в Британии римский император Клавдий инициировал некоторые гуманитарные реформы, в числе которых запрет на человеческие жертвоприношения, практиковавшиеся жрецами галлов и британскими друидами (древнеирл. *druí* – «колдун», средневаллийск. *dryw* – «пророк»). Существование друидизма на острове и миграция гонимых с континента сторонников кельтского жречества были одним из мотивов завоевания Британии, что позволило римлянам окончательно уничтожить корпорацию друидов и их обычно-правовую практику с магическими ритуалами [24, с. 69]. Как свидетельствовал сам Юлий Цезарь в «Записках...», местные друиды использовали греческий алфавит для устной фиксации своей практики, запрещали ее записывать, не желая делать общедоступным их особое учение (лат. *disciplina*). В «орден» друидов вступали добровольно, а не по принципу наследственности, они не платили налогов, были освобождены от военной службы и других повинностей, могли заниматься дипломатической и судебной деятельностью.

В литературе по кельтскому друидизму отмечается, что друиды выполняли и юридические функции, когда во время своих ежегодных собраний отправляли правосудие, разбирали различные преступления, дополняли приговоры особой санкцией в виде отлучения от культа тех, кто не повиновался их решениям [23, с. 21–22]. Они практически монополизировали как гражданскую, так и уголовную юрисдикцию. Для своих священных практик в дубовых рощах друиды нередко прибегали к жертвоприношениям захваченных преступников, тела которых замуровывали в «плетёном человеке» и подвергали ритуальному сожжению. Они приносили в жертву пленников, чтобы обнаружить божественную волю в потоке их крови и трепещущих внутренностях

(*Tacitus*, *Ann.*, xiv, 30; *Diodorus Siculus*, v, 31, § 3). Как отмечал Плиний Старший, римские наместники постепенно искоренили отвратительные обряды друидизма, включавшие человеческие жертвоприношения и даже ритуальный каннибализм.

Императорские конституции и комициальные законы объявлялись руководящим источником права в римских провинциях, включая островную Британию [58, р. 87]. Имперская канцелярия передавала правовые акты на латинском языке в преторианский секретариат (*Praefectura praetorio Galliarum*), откуда они рассыпались отдельными копиями всем нижестоящим магистратам Галльской префектуры, включая викария Британии (*vicarius Britanniae*) [36]. В провинциальных городах Британии постепенно перенималась римская муниципальная организация и судебное устройство по модели организации римской *civitas*, возводились общественные здания (базилики, театры, цирк, бани и проч.) [63, pp. 147–148; 77, pp. 189–192]. Если в начале римского правления Британия была поделена на 12 мелких племенных общин с самоуправлением, то к началу V века таких *civitates* насчитывалось уже около трех десятков.

Как известно, после разделения Римской империи на четыре префектуры Британия стала частью Галльской префектуры и управлялась особым наместником – викарием из Йорка. Став в свою очередь диоцезом, она была разделена на четыре субпровинции (*Britannia Prima*, *Britannia Secunda*, *Flavia* и *Maxima Caesariensis*) во главе со своими префектами [13].

Наместниками Британии назначались сенаторы в ранге экс-консула, легионеры-легаты и *juridici* избирались из сенаторов более низкого ранга, а *tribuni laticlavi* были будущими сенаторами. Рядом с этими чиновниками были поставлены по двое всадников, финансовый прокуратор и префект флота. Различались три вспомогательные уголовно-правовые коллегии, работавшие по аналогии одноименных римских магистратур: 1) чиновники *tresviri capitales*, которые были вправе арестовывать и наказывать беглых рабов, вести следствие, применять смертную казнь, осуществлять ночной полицейский надзор в городе и оказывать помощь в случае пожара, 2) коллегия *quattuorviri viarum curandarum* для присмотра за улицами и лишения гражданских прав и 3) коллегия *decemviri stlitibus judicandis* из десяти присяжных для уголовных процессов [33, pp. 3–4].

Префекты провинций Британии носили титул *legatus Augusti pro praetore* и часто назначались из бывших консулов. Они должны были совмещать роль премьер-министра, главы вооруженных сил и главного судьи в важных юридических вопросах, поддерживать отношения с местными вождями-клиентами, которые нередко поднимали бунты, разъезжать по областям провинции, выслушивая жалобы и набирать новое войско [16].

Так, один из самых знаменитых британских наместников Гней Юлий Агрикола (77/8–83/4 гг.), проводивший успешную военную деятельность (продвижение в Шотландии (Каледонии), а также покорение бригантов, селговов и ордовиков в Уэльсе) и внесший большой вклад в романизацию Британии, реализовывал собственную «гуманитарную» программу [22, с. 231–240]: распространение грамотности, внедрение латинского языка, обширное градостроительство, сооружение дорог и фортоў [41, pp. 10–14]. Хотя, по мнению римского историка Корнелия Тацита, «добровольное принятие» римских обычаяв и языка (британская латынь) местными племенами выступало скорее «формой рабства, а не цивилизации» (Tac. *Agricolae*. 19–21) [93].

На одну ступень ниже наместника в социальной иерархии стоял прокуратор провинции, бывший всадником и старшим должностным лицом по финансовым вопросам, подчинявшийся напрямую римскому императору [25]. Местные проримски настроенные аристократы и «олигархии железного века» сохраняли свой административный контроль и управление традиционными землями в рамках римских политических структур и римского законодательства [73]. Из местных землевладельцев – коренных бриттов и ассимилировавшихся римлян – формировался городской сенат. Большая часть римской Британии была разделена на округа, соответствующие территории традиционного расселения кельтских племен, у каждого из которых была своя бритто-романская племенная столица и, предположительно, свои городской сенат и магистраты.

Об этой политической связи с племенной аристократией, которая подвергалась романизации через муниципальное управление римлян, свидетельствует дошедший до нас памятник из города Вента Сиурум – административного центра покоренного римлянами племени силуров в юго-восточном Уэльсе. Латинская надпись красными буквами на камне “*Civitas Silurum*” (или Камне Паулинуса), выставленном ныне в приходской церкви на юге графства Монмутшир, свидетельствует об учреждении своего рода «гражданской республики Сиурия» (раннего городского совета)¹. Римский полководец и политик Тиберий Клавдий Паулин был римским наместником (*legatus Augusti pro praetore*) в Нижней Британии в 220 году н. э., правил как справедливый и милосердный губернатор, позволяя учреждать в отдельных городах советы по самоуправлению. Это произошло и в уэльском городе Вента Сиурум (ныне г. Каэрвент), что послужило сохранению силурийской идентичности местных жителей и долговечности традиционной правовой культуры коренного племени [50, pp. 227–235].

Местные городские советы и судейские коллегии в Британии были сформированы по типу римских магистратур. Сенаторы в своем совете (или курии) выбирали особых магистратов для рассмотрения уголовных и гражданских дел, с применением норм римского и бритто-кельтского права. Магистраты председательствовали в судах и отправляли иные обязанности в городе (надзор за водоснабжением, дорогами, общественными работами и др.) [17, с. 230–235].

В куриях британских городов заседали романизированные куриалы (лат. *curiales* или *decuriones*) из местных жителей, которые принимали решения по локальным спорам [56]. Они должны были осуществлять свою юрисдикцию в соответствии с «интердиктами, эдиктами, формулами, обещаниями (*sponsiones* и *stipulationes*), гарантиями (*satis dationes*), защитами и проскрипциями», изложенными в эдикте губернатора провинции [61, pp. 10–11].

Так, в «Кодексе Феодосия» 438 года сохранился реескрипт императора Константина, адресованный викарию Британии Папио Пакациану (*Pacatianus, Vicarius Britanniarum*), об обязанностях провинциальных декурионов как муниципальных чиновников в главных городах (*Codex Theodosianus. XI. 7.2*) [87, p. 2].

При этом местные лидеры, выражавшие поддержку и готовность примириться с римскими политico-экономическими интересами, получили привилегию от властей метрополии осуществлять локальное управление в соответствии с бритто-кельтскими обычаями и местными законами, если они не противоречили римскому праву, обнародованному в эдикте римского наместника. Весьма вероятно, что были сохранены довольно многие из бритто-кельтских обычаяв и даже некоторые из их правовых институтов отдельных городов Британии [106, p. 334]. Ведь римляне всегда относились с большим уважением и вниманием к древним обычаям (лат. *longa consuetudine*), если они не противоречили позитивному праву, в частности закону муниципия (*Codex Justinianus. VIII. Tit. 53*). Так, Ульпиан в работе «Об обязанностях проконсула» утверждал, что «долго применявшийся обычай (лат. *diuturna consuetudo*) следует соблюдать как право и закон в тех случаях, когда не имеется писаного (закона)» (*Digesta. 1.3.33; 3.4.6*).

В крупных городах провинции (Лондоне, Йорке, Колчестере, Силчестере и др.) при императорах Флавиях (69–96 гг.) для помощи местным префектам в их продолжающихся усилиях по романизации провинции была учреждена особая должность «судебного легата» (лат. *legatus iuridicus*; англ. *senior law officers*), назначавшегося из знатоков римского права и обычного права Британии [32, pp. 211–214].

¹ Латинская надпись гласила: «[Тиберию Клавдию] Паулину, легату Второго легиона Августа, проконсулу провинции Нарбоненсис, императору – пропреторианскому легату провинции Лугдуненсис, по постановлению совета в кантоне силуров».

Известно несколько имен таких британских «юридициев» (лат. *iuridici*), которые приезжали из столицы империи и служили в должности в течение нескольких лет: Gaius Salvius Liberalis (ок. 78–83 гг.), Lucius Javolenus Priscus (ок. 84–90-е гг.), Vettius Valens (130-е гг.), Sabucius Major Caecilianus (170-е гг.) и Antius Crescens Calpurnius (180–190-е гг.) [43].

До нас дошли документы разбирательства судебных дел с участием *legatus juridicus* в провинции Британия, которым в период между 84-м и 86-м годом был знаменитый римский юрист Луций Явлен Приск (ок. 60–120 гг.). Как известно, вернувшись в Рим после легатства в Британии, он был принят в коллегию жрецов-понтификов, в обязанности которой входило консультирование по сакральному праву. Явлен Приск был правоведом с высокой репутацией, руководил сабинианской юридической школой при императоре Траяне, был автором ряда правовых сочинений. Широко известны его *responsa prudentium* и *quaestiones*, популярные в провинции Британия. К слову, из них более сотни фрагментов процитированы в «Дигестах Юстиниана»¹.

Кроме того, известно, что в британском Йорке свой богатый правовой опыт передавали другие авторитетные классические юристы метрополии [104, с. 103–110]. В частности, римский префект претория и величайший (*maximus*) правовед империи Эмilius Папиниан (Aemilius Papinianus; ок. 142–212 гг.), сопровождавший императора Септимия Севера в его последнем походе в Британию в 207/208 годах, в одно время стал префектом г. Йорка и во время службы на «форуме Йорка» (Cassius Dio. Lib. LXXVII) [37, р. 261] даже пригласил в качестве асессоров своих коллег-учеников, римских юристов Ульпиана и Юлия Павла [80, р. 457]. Они периодически призывались в Британию, чтобы рассудить сложные правовые споры в качестве арбитров [85, pp. 318–329] либо выступить в качестве судебных экспертов [87, pp. 5-6].

Как уточняет Т. Моммзен, римское право быстро развивалось в Британии особенно во II–III веках н. э., о чем свидетельствуют труды юристов Явлены и Ульпиана, которые обсуждали и комментировали судебные дела в римской Британии [74, р. 194]. Описывая вклад Папиниана и Ульпиана, профессор Дж. Г. Вигмор напоминает, что «для нас эти двое имеют сентиментальное значение, так как (вместе с Павлом) они когда-то вершили правосудие на острове Британия, будучи римскими магистратами и заседая в римской базилике» [107, р. 428].

Трансформация отдельных институтов права в римской Британии

Отдельные принципы и конструкции римского права, подобно «легальным трансплантам» [99, pp. 516–518], переносились на новую почву и активно применялись в делопроизводстве публичных властей Британии, как и при разрешении частных споров [62, р. 470]. Так, по свидетельству английского правоведа П. Стейна, по правилам и доктрина姆 римского классического права регламентировалось в римской Британии вещное, договорное и наследственное право, и такое состояние дел продолжалось довольно долгий период [87, pp. 2–3]. Британский историк Э. Гиббон подтверждает, что наследование, отчуждение и контракты в общем регулировались доктринаами римского права, а римские муниципальные правила в целом преобладали в британских городах [48, р. 365].

Важным последствием расширения влияния римской власти в Британии стало распространение здесь античной формы собственности [14, с. 23–32]. Профессор П. Уинфилд, как и ранее П. Виноградов, утверждает, что с римской концепцией права собственности может быть связана практика пожалования земли частным лицам, не обремененная местным обычным правом (*native folkright*) бриттов [101, р. 55]. Последствием экономической романизации в Британии стало появление вилл, которые по типу римских специализировались на получении излишков сельхозпродукции [12, с. 161–186]. Римский институт завещаний также проник в местное доклассическое общее право в бытность экспансии римлян. Также римской правовой практикой был инспирирован институт присяжных, позднее представленный в виде коллегии духовных магнатов на заседаниях судов широв-графств (*shire-moots*) [84, р. 65].

Постепенно развивалось в Британии *вульгаризированное уголовное право*, в котором смешивались отдельные положения римского права и бритто-кельтские нормы о преступлениях (*Romano-British criminal law*) [89]. Описывая в своих «Записках...» состояние древнекельтского и галльского уголовного права, Юлий Цезарь упоминает такие преступления, как убийство, кражи и грабежи, а также узурпация власти и коррупция (*Gallic War. 1.4.1; 6.13.5; 6.16.5*). Он выделяет в числе наиболее строгих наказаний запрет преступникам отправлять религиозные обряды и объявление их вне закона (*Gallic War. 6.13.6–8*), упоминая также смертную казнь (*Gallic War. 1.4.1; 6.16.4*). Но наиболее распространенной санкцией являлось наложение имущественных взысканий. Цезарь описывает их как *“praetia poenasque”* («вознаграждение» и

¹ Явлен Приск наиболее известен своим высказыванием (D. 50. 17. 202): «Всякое определение в гражданском праве опасно, ибо редки те, которые не могут быть нисровергнуты» (лат. *Omnis definitio in iure civili periculosa est; parum est enim, ut non subverti posset*). [75, р. 29].

«штрафы/пени»¹, имея в виду двойственную природу имущественной санкции – как денежной реституции и как уплаты цены нарушенной чести, что было известно как в ранних кельтских законах, так и в древнеирландском и валлийском уголовном праве [60; 64, pp. 125–127]. В этом местном обычном праве был также известен институт задержания истцом/потерпевшим преступника, если он не шел добровольно на судоговорение [30, pp. 22–30]. С родственной валлийско-ирландскому праву терминологией мы видим эту практику и в раннем римском праве [42, pp. 272–275].

Раннесредневековый историк Гильдас Премудрый (500–570 гг.) довольно критично отзывался о традиционном праве римской Британии и местной уголовно-правовой практике: «Есть в Британии <...> судьи, но неправедные. Они сидят в кресле судьи, но редко стремятся к соблюдению норм законного судопроизводства. <...> Они держат в тюрьмах множество скованных людей, которых они, обременяя цепями, мучают скорее своей хитростью, нежели по заслугам» [6; 21].

Профессор У. Г. Миллер проследил зарождение уголовно-правовых норм в римской Британии, исследовав ранние памятники англосаксонского права. Он заметил, что на первом этапе становления *системы уголовных законов* они соединяли в себе как гражданские (частные) деликты, так и собственно уголовные (публичные) запреты и санкции. Но при этом «представления местного социума о преступном и уголовно наказуемом зависели от общих традиционных представлений о справедливом и неправомерном» [72, pp. 48, 90–95].

В любом случае в период экспансии римлян эти уголовно-правовые устои местных бриттов вынужденно соглашались с такими источниками права, как императорские конституции, комицальные законы и судебные решения по отдельным делам, а также комментарии к ним римских юристов.

Впоследствии доктринальное влияние получили уголовно-правовые фрагменты кодифицированных актов Римской империи, в частности Книга 9 «Кодекса Феодосия», Книги 47 и 48 «Дигест Юстиниана». По аналогии с сочинениями римских юристов преступления в римско-британском праве разграничивались на три категории в зависимости от способа их преследования: 1) *publica judicia*, 2) *extraordinaria crimina*, 3) *private delicta*.

Преступления первой категории *publica judicia* охватывали деяния, специально запрещенные конкретными законами и предусматривавшие серьезные наказания, начиная со смертной казни или без таковой. Такие наиболее тяжкие деликты были перечислены в титулах 4–15 Книги 48 «Дигест Юстиниана» [95].

Английский правовед Дж. Ф. Стифен попытался дать юридическую оценку закреплению норм о деликтах *publica judicia* в римском уголовном праве, указывая, что «они, по-видимому, не совсем отличались от наших современных законов об уголовной консолидации, и сами их формулировки были так же тщательно проработаны и твердо выражены, как и формулировки наших собственных парламентских актов. <...> Так же как Консолидационные акты 1861 года определяют убийство и воровство» [90, p. 14].

Преступления *extraordinaria crimina* охватывали правонарушения, по которым жертва по своей инициативе могла возбудить уголовное преследование, но при этом не проводилось специального расследования (*quaestio*) и не устанавливалось конкретного наказания. Согласно Книге 47 Дигест они обычно включали такие составы, как семейные преступления (*family offences*), незаконный аборт, исповедание новых религий, вымогательство взятки, судебная коррупция, ложное обвинение, завышение цен, кража скота, бродяжничество, разграбление могил и др. [96]. И наконец, третья категория преступлений *private delicta* охватывала перечень правонарушений, влекущих за собой определенный результат для потерпевшей стороны (например, *actio furti* и *actio injuriarum*).

Позднее в Англо-Норманнский период эта римская типология преступлений, предполагавшая разделение на три группы, косвенно сформировала известную английскую триаду преступлений: государственная измена, или фелония; мисдимины по общему праву; частные правонарушения-деликты (*torts*) [90, p. 12].

Дж. Ф. Стифен справедливо заметил определенное сходство между тем, как с течением времени римские категории *publica judicia* и *extraordinaria crimina* сформировали один тип преступлений, влекущих дискреционные наказания, так же как постепенно были устраниены в английском законодательстве почти все существенные различия между уголовным преступлением и правонарушением (*felony and misdemeanour*) [90, p. 13].

Заключение

В начале V века римское владычество в Британии завершилось и начался короткий субримский период (*sub-Roman Britain*) [55, pp. 11–15]. Эта фаза самоопределения Британии в целом была сравнительно недолгой, ограничившись одним поколением быстрого перехода от военно-политической власти римлян и бриттов к новому раннесредневековому господству германских племен англосаксов (лат.

¹ Caesar. Gallic War. 6.13.5: «[si caedes facta, si de hereditate, de finibus controversia est,] Druides rem decernunt, praemia poeniasque constituent» (лат. «[если совершены убийства либо возник спор о наследстве или о границах,] дело решают друиды и устанавливают награды и наказания»). Но до конца значение фразы *praemia poeniasque* у Цезаря не ясно [67, p. 136].

(*adventos Saxonum*), началом вторжения которых традиционно считаются 420-е годы, в контексте аналогичных военно-колонизационных миграций германцев [44, pp. 186–190].

Но продержавшееся почти четыре века в Британии правовое господство римлян оставило свой заметный след в генезисе англосаксонской правовой традиции (*pre-common law*), наряду с перестройкой этнополитической структуры острова по римскому образцу и другим наследием римлян (муниципальная система, латинский язык, сеть римских дорог, роза как символ государства и др.). В то же время слишком заметная разница в уровне цивилизованности и правовой грамотности римлян-завоевателей и покоренных бритто-кельтов сказалась на том, что римское право, будучи неотъемлемой частью властного аппарата метрополии, регулировало в основном отношения между самими римлянами и затем постепенно «покинуло» территорию Британских островов вместе с последними римскими легионами [11].

Крушение римских административно-политических структур в Британии, которая стала первой крупной провинцией, вышедшей из состава Империи в 410-е годы, привело к отходу от законодательства в римском стиле, отмене римской системы налогообложения, прекращению чеканки римской монеты и т. д. Как уточняет Гильдас Премудрый, в начале VI века римское право еще по инерции применялось в субримском обществе бриттов [55, pp. 3–12]. По мнению Ф. Поллака, «институты, которые в настоящее время имеют самый домашний и английский вид, могут, тем не менее, в конечном итоге быть связаны через норманные обычаи с системой правления Римской империи, разработанной в последние ее века» [79, p. xxxiii].

Кодификация римского права в начале VI века при дворе римско-византийского правителя Юстиниана не прошла незамеченной в Британии. Созданные в итоге «Дигесты» со временем окажут косвенное влияние на законодательство и правоприменительную практику постримских англосаксонских королевств. Как ярко выразился профессор Ф. У. Мейтленд, «английское право начинает говорить как раз в тот момент, когда римское право произносит свои окончательные слова», имея в виду, что «Кодекс Этельберта» (свод законов короля *Æthelberht*, 601/604 г.) появляется как раз в период после кодификации византийского императора Юстиниана [68, p. 165]. Важно подчеркнуть и то, что в 596 году в Британию прибыл посланник папы римского Григория, который к тому времени уже знал «Дигесты Юстиниана», – св. Августин (St. Augustine of Canterbury), будущий архиепископ Кентерберийский, с сорока другими миссионерами-бенедиктинцами, чьим личным законом было римское право и которые не только продолжили христианизацию бриттов, обратив в но-

вую веру кентского короля Этельберта, автора самого раннего кодекса законов, но и укрепили позиции римского права, наследие которого никуда не исчезло в гептархии и лишь возвращало свои бытые позиции. В тот период римские миссионеры привлекли внимание кентского короля к технике кодификации права и к другим реформам великого Юстиниана. Находясь под этим римско-византийским влиянием, Этельберт распорядился систематизировать законы Кентского королевства и издать первый их свод в «римском стиле» (лат. *juxta exempla Romanorum*), на что прямо указывал Беда Достопочтенный (Bede. Hist. eccl. II, Ch. 5) [85, p. 319]. Этому прецеденту систематизации норм права по «римскому образцу» последовали несколько более поздних англосаксонских королей.

По мнению английского правоведа П. Стейна, после завоевания Британии германскими племенами англосаксов и независимо от прямого принятия ими британо-римского наследия «некоторые традиционные остатки законов, а также религии римских бриттов были сохранены, не принятые особо во внимание завоевателями, которых волновали только размер ренты в деньгах или натурой» [87, p. 4]. Как верно подметили Ф. Поллок и Ф. У. Мейтленд, «германское и римское право продвигались навстречу друг другу. И если первое становилось всё более цивилизованным, то другое было уже сильно варваризировано или, скорее, стало вульгаризированным» (*barbarized/vulgarized Roman law*), по сравнению с классической римской юриспруденцией [79, p. 15].

Со временем римское право восстановило свою «интеллектуальную экспансию», доктринально воздействуя на правосознание местных судей и ученых, стоявших у истоков национального общего права (*common law tradition*), включая раннесредневековых правоведов Гленвилла и Брактона [9, с. 38–40; 59, p. 6]. В VII веке в большинстве королевств гептархии появилась методика изучения римского права и техника его прикладного применения в судебных спорах [19, с. 664; 105, p. 103]. В течение нескольких столетий, вплоть до XI века, римское право преподавалось и изучалось в Кафедральной школе в Йорке [84, p. 319].

Островные юристы стали довольно пристально анализировать политico-правовые концепции бывшей метрополии и юридические тексты древних римлян, с тем чтобы впоследствии иметь возможность инкорпорировать эти проверенные временем конструкции и правила в королевские своды законов и судебную практику. В процессе становления ранней традиции общего права с ее неповторимой спецификой особую роль сыграл синтез позднеримских, кельтских и германских элементов юридического делопроизводства и правотворческой техники.

Библиографический список

1. Алексеева А. И. Нarrативная традиция в истории стратегической политики Рима в Британии в I в. до н.э. – I в. н.э. // Гуманитарные исследования. 2005. № 4. С. 85–89.
2. Барышников А. Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник ННГУ. 2015. № 1. С. 17–22.
3. Барышников А. Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6(3). С. 200–211.
4. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / пер. В. В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001. 363 с.
5. Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. М.: Изд-во А. А. Карцева, 1910. 99 с.
6. Гильда Премудрый. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / пер., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2003. 464 с.
7. Глебов А. Г. Римская Британия в III – IV веках и ее падение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 89–92.
8. Дегай П. И. Пособия и правила изучения российских законов, или материалы к энциклопедии методологии и истории литературы российского права // Соч. д-ра прав Павла Дегая. М.: В тип. А. Семена, 1831. 143 с.
9. Касатов А. А. Понятие *“proprietas”* в трактате Генри де Брактона «О законах и обычаях Англии» (к вопросу о рецепции римского права) // История государства и права. 2010. № 4. С. 38–40.
10. Кнабе Г. С. Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города: в 3 т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 647–708 с.
11. Лапшина И. Е. Основные этапы развития английского права // Концепт. 2018. № 10. С. 186–192.
12. Ляпустина Е. В. Виллы в Западных провинциях Римской империи // Вестник Древней истории. 1985. Вып. № 1 (172). С. 161–186.
13. Малюгин О. И. Административное деление позднеримской Британии и проблема провинции *Valentia* в англо-американской историографии. URL: <http://antik-yar.ru/events/cl-civ-2011/papers/malyuginoi>.
14. Перфилова Т. Б. История Римской Британии в работах русских и советских специалистов // Европейская историография XX в. Ярославль, 1992. С. 23–32.
15. Сэлуэй П. Римская Британия (около 55 до н. э. – около 440 н. э.) // История Великобритании: пер. с англ. / ред. К. О. Морган. М.: Весь мир, 2008. 660 с.
16. Тинебекова М. Н. Восстание бриттов под руководством Боудикки в Римской Британии (60 г. н.э.) // Ученые записки: Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской. 1967. Т. 183, вып. 9. С. 117–137.
17. Тихонова О. С. Римский Лондон эпохи принципата; структура городского хозяйства // Нордия. 2003. Вып. 6–7. С. 230–266.
18. Томсинов В. А. Римское право в средневековой Англии // Античная Древность и Средние века. Проблемы социального развития. 1985. Вып. 22. С. 122–134.
19. Трикоз Е. Н. Систематизация права Англии в начале XVII века: значение идей Фрэнсиса Бэкона // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 660–688.
20. Хрестоматия по древней истории: в 3 т. / под ред. В. В. Струве. М., 1936. Т. II. 360 с.
21. Чехонадская Н. Ю. Святой Гильда и падение Римской Британии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 351 с.
22. Широкова Н. С. Гней Юлий Агрикола и его деятельность в Британии // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 231–270.
23. Широкова Н. С. Кельтские друиды и книга Франсуазы Леру // Леру Ф. Друиды / пер. с фр. С. О. Цветковой. СПб., 2003. С. 7–67.
24. Широкова Н. С. Римская Британия: Очерки истории и культуры. СПб.: Гуманитарная академия, 2016. 382 с.
25. Эзри Г. К. К вопросу о власти и провинциальной политики в Риме: сб. ст. Сарбрюкен: Изд-во LAP, 2014. 68 с.
26. Эзри Г. К. Политико-правовая история римской Британии // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. С. 39–45.
27. Arnold C. Roman Britain to Anglo-Saxon England. Indiana University Press, 1984. 179 p.
28. Asch R. G. Kulturkonflikt und Recht. Irland, das Common Law und die Ancient Constitution // Ius Commune. 1994. № 21. Pp. 169–212.
29. Barrett J. C. Romanization: a critical comment // Dialogues in Roman Imperialism / ed. by D. J. Mattingly. (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series No. 23). Portsmouth, Rhode Island, 1997. Pp. 51–66.
30. Binchy D. A. Distraint in Irish Law // Celtica. 1973. Vol. 10. Pp. 22–71.
31. Binchy D. A. Celtic Suretyship, a fossilized Indo-European Institution? // The Irish Jurist. 1972. Vol. 7. Pp. 360–372.
32. Birley A. R. The Fasti of Roman Britain. Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p.
33. Birley A. R. The Roman Government of Britain. Oxford: OUP, 2005. 532 p.
34. Birley E. Roman Britain and the Roman Army: Collected papers. Kendal, 1953. 212 p.
35. Blair P. H. Roman Britain and Early England: 55 B.C. – A.D. 871. Edinburgh: Th. Nelson & Sons, 1963. 292 p.

36. *Braund D.* Ruling Roman Britain: Kings, Queens, Governors and Emperors from Julius Caesar to Agricola. London: Routledge, 1996. 217 p.
37. *Cassius Dio Cocceianus.* Dio's Roman history / Greek texts and page-facing English translation: in 9 vols. London: W. Heinemann, 1927. Vol. 9. 572 p.
38. *Collingwood R., Wright R.* The Roman Inscriptions of Britain. Vol. I: Inscriptions on Stone. Oxford: Clarendon Press, 1965. 854 p. Vol. II: *Instrumentum Domesticum*. Oxford: Clarendon Press, 1990-1991. 790 p.
39. *Collingwood R. G.* Roman Britain and the English Settlements. Oxford: Clarendon Press, 1956. 568 p.
40. *Collis J.* The Polities of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age // The Later Iron Age in Britain and Beyond / ed. by C. Haselgrove & T. Moore. Oxford: Oxbow Books, 2007. Pp. 523–528.
41. *Copeland T.* Life in a Roman Legionary Fortress. Amberley Publishing Limited, 2014. 96 p.
42. *Cornell T. J.* The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC). London & New York: Routledge, 1995. 507 p.
43. *Cridge A.* The Real Lives of Roman Britain // World History Encyclopedia. 2016. URL: <https://www.worldhistory.org/review/145/the-real-lives-of-roman-britain>.
44. *Dark K.* Civitas to Kingdom: British Political Continuity 300–800. London: Leicester University Press, 1994. 322 p.
45. De laudibus legum Angliæ: a treatise in commendation of the laws of England / by Chancellor Sir J. Fortescue; with translation by F. Gregor. Cincinnati: Robert Clarke & Co., 1874. 302 p.
46. *Esmonde Cleary A. S.* The Ending of Roman Britain. London: Batsford, 1989. 242 p.
47. *Frere Sh.* Britannia: A History of Roman Britain. London: Pimlico Press, 1987. 423 p.
48. *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. London: Strahan & Cadell, 1788–1789. Vol. V. 653 p.
49. *Gildas.* The Ruin of Britain and other works / ed. by M. Winterbottom. Chichester: Phillimore, 1978. 162 p.
50. *Guest P.* The Forum-Basilica at Caerwent (Venta Silurum): A History of the Roman Silures // Britannia. 2022. Vol. 53. Pp. 227–267.
51. *Handley M. A.* The origins of Christian commemoration in late antique Britain // Early Medieval Europe. 2001. Vol. 10 (2). Pp. 177–200.
52. *Haselgrove C.* Society and Polity in Late Iron Age Britain // A Companion to Roman Britain / ed. by M. Todd. Oxford: Blackwell with the Historical Association, 2004. Pp. 12–29.
53. *Haverfield R.* The Romanization of Roman Britain. Oxford: At the Clarendon Press, 1915. 91 p.
54. *Henrici Archidiaconi Huntendunensis.* Historia Anglorum. London, 1879 (Henry Archdeacon of Huntingdon. Historia Anglorum (History of the English People). Oxford, 1996. 1078 p.
55. *Higham N.* From sub-Roman Britain to Anglo-Saxon England: Debating the Insular Dark Ages // History Compass. 2004. Vol. 2 (1). Pp. 1–29.
56. *Hingley R.* Roman Officers and English Gentlemen: The Imperial Origins of Roman Archaeology. London: Routledge, 2000. 240 p.
57. *Hingley R.* Struggling with Roman Inheritance. A Response to Versluys // Archaeological Dialogues. A Journal for Debating Contemporary Archaeology. 2014. Vol. 21(1). Pp. 20–24.
58. *Humfress C.* Laws' Empire: Roman Universalism and Legal Practice // New Frontiers: Law and Society in the Roman World / ed. by P. du Plessis. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. Pp. 73–101.
59. *Jackson R.* What Do We Know about Law in Roman Britain? A talk by Sir Rupert Jackson to the Northern Legal History Group, 21 March 2024. URL: <https://www.northernlegalhistory.com/past-events>.
60. *Jenkins D.* The Law of Hywel Dda. Law Texts from Medieval Wales. Series: The Welsh Classics; vol. 2. Gomer Press, 1990. 425 p.
61. *Johnston D.* Roman Law in Context. Key Themes in Ancient History. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 220 p.
62. *Jolowicz H., Nicholas B.* Historical Introduction to Roman Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 528 p.
63. *Jones M. E.* The End of Roman Britain. Cornell University Press, 1998. 336 p.
64. *Kelly F.* A Guide to Early Irish Law. Early Irish Law Series 3. Dublin: DIAS, 1988. 382 p.
65. *Levy E.* West Roman Vulgar Law: The Law of Property (Memoirs of the American Philosophical Society, vol. 29). Philadelphia: American Philosophical Society, 1951. 305 p.
66. *Liversidge J.* Britain in the Roman Empire. New York: Frederick A. Praeger, 1968. 526 p.
67. *Maine H.* Ancient Law, its connection with the early history of society and its relation to modern ideas / With an introduction and notes by F. Pollock. New York: Henry Holt and Co., 1906. 462 p.
68. *Maitland F. W.* Outlines of English Legal History // Social England / ed. by H.D. Traill. London: Cassell, 1893. Vol. 2. Pp. 418–435.
69. *MacNeill E.* Ancient Irish Law: The Law of Status or Franchise // Proceedings of the Royal Irish Academy. 1923. № 36. Pp. 265–316.
70. *Mattingly D.* An Imperial Possession: Britain in the Roman Empire. London, 2007. 622 p.
71. *Meyer K.* The Triads of Ireland / Royal Irish Academy. Dublin: Hodges Figgis & Co. Ltd., 1906. 54 p.
72. *Miller W. G.* Lectures on the Philosophy of Law, Designed Mainly as an Introduction to the Study of International Law. L., 1884. 492 p.
73. *Millet M.* The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 255 p.

74. Mommsen Th. *The Provinces of the Roman Empire from Caesar to Diocletian* / transl. from German by W.F. Dickson. London, 1909. Vol. I. 367 p.
75. Nicholas B. *An Introduction to Roman Law*. Oxford: Clarendon Press, 1987. 320 p.
76. Parkes P. *Celtic Fosterage: Adoptive Kinship and Clientage in Northwest Europe* // *Comparative Studies in Society and History*. 2006. Vol. 48. Issue 2. 48. Pp. 359–395.
77. Perring D., Pitts M. *The making of Britain's first urban landscape: the case of Late Iron Age and Roman Essex* // *Britannia*. 2006. Vol. 37. Pp. 189–212.
78. Phillimore J. G. *Private Law among the Romans from the Pandects*. London, 1863. 448 p.
79. Pollock F., Maitland F. W. *History of English Law before the time of Edward I*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. 691 p.
80. Re E. D. *The Roman Contribution to the Common Law* // *Fordham Law Review*. 1961. Vol. 29. Issue 3. Pp. 447–494.
81. Revell L. *Roman Imperialism and Local Identities*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 221 p.
82. Schrijver P. *The Rise and Fall of British Latin: Evidence from English and Brittonic* // *The Celtic Roots of English* / ed. by M. Filppula et al. Joensuu, 2002. Pp. 87–110.
83. Scrutton T. E. *The Influence of the Roman Law on the Law of England*. Cambridge, 1885. 199 p.
84. Sherman C. P. *The Romanization of English Law* // *The Yale Law Journal*. 1914. Vol. 23. Issue 4. Pp. 318–329.
85. Sims-Williams P. *The Book of Llandaf as a historical source*. Suffolk: Boydell & Brewer, 2019. 229 p.
86. Spence G., esq. *The Equitable Jurisdiction of the Court of Chancery*. London, 1846. Vol. I. 748 p.
87. St. Patrick: His Writings and Muirchu's Life / ed. and trans. by A. B. E. Hood. Chichester, Phillimore, 1978. 101 p.
88. Stacey R. Ch. *Ties That Bind: Immunities in Irish and Welsh Law* // *Cambridge Medieval Celtic Studies*. 1990. 20. Pp. 39–60.
89. Stephen J. F. *A History of the Criminal Law of England*. Cambridge University Press, 2014. Vol. 3. 606 p.
90. Stevens C. *The Social and Economic Aspects of Rural Settlement* // *Rural Settlement in Roman Britain* / ed. by C. Thomas. 1966. Pp. 108–128.
91. Stevens C. E. *A Possible Conflict of Laws in Roman Britain* // *Journal of Roman Studies*. 1947. Vol. 37. Pp. 132–134.
92. Tacitus. *De vita et moribus Iulii Agricolae* / transl. by H. Mattingly and rev. by J. B. Rives. London: Penguin Group, 2009. 176 p.
93. Terrenato N. *The Romanization of Italy: global acculturation or cultural bricolage?* // *Proceedings of the 7th Annual Theoretical Roman Archaeology Conference (Nottingham, 1997)* / ed. by C. Forcey, J. Hawthorne, R. Witcher. Oxford: Oxbow books, 1998. Pp. 20–27.
94. The Digest of Justinian / ed. and trans. A. Watson. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009–2011. Vol. 4. 768 p.
95. The Digest of Roman Law: Theft, Rape, Damage and Insult / ed. and trans. C. F. Kolbert. Middlesex, 1979. 192 p.
96. Tomlin R. S. O. *Roman London's first voices: Writing tablets from the Bloomberg excavations, 2010–2014*. London: Museum of London Archaeology, 2016. 309 p.
97. Tomsinov V. A. *Common Law в юридической конструкции государственного строя Англии первых десятилетий XVII века* // *Forging a Common Legal Destiny: Liber Amicorum in honour of William E. Butler*. London: Wildy, Simmonds & Hill Publishers, 2005. Pp. 17–31.
98. Trikоз E. N., Gulyaeva E. E. *The Communicative Function of Legal Transplants in Mixed Legal Systems* // *Kutafin Law Review*. 2023. Vol. 10(3). Pp. 515–543.
99. Varga R. *Constitutio Antoniniana. Law and Individuals in a Time of Change* // *Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование* / отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль, 2012. Pp. 199–209.
100. Vinogradoff P. *Roman Law in Mediaeval Europe*. London: Harper, 1909. 136 p.
101. Wendy D. *The Celtic Kingdoms* // *The New Cambridge Medieval History* / ed. by P. Fouracre. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 255–261.
102. Williams G. A. *The Welsh in Their History*. London: Croom Helm, 1982. 218 p.
103. Winfield P. H. *The Chief Sources of English Legal History*. Cambridge: Harvard University Press, 1925. 374 p.
104. Winkler J. F. *Roman law in Anglo-Saxon England* // *The Journal of Legal History*. 1992. Vol. 13(2). Pp. 103–110.
105. Whitaker J. *The History of Manchester: In Four Books. Book I. By the Rev. Mr. J. Whitaker*. London, 1773. 412 p.
106. Wigmore J. H. *A Panorama of the World's Legal Systems*. Washington, D.C.: Washington Law Book Company, 1936. 1206 p.

References

1. Alekseeva A. I. *Narrativnaya traditsiya v istorii strategicheskoy politiki Rima v Britaniy v I v. do n.e. – I v. n.e.* [Narrative Tradition in the History of Rome's Strategic Policy in Britain in the 1st Century BC – 1st Century AD]. *Gumanitarnye issledovaniya – Humanitarian Researches*. 2005. Issue 4. Pp. 85–89. (In Russ.).
2. Baryshnikov A. E. *Imperiya nanosit otvetnyy udar? «Arkheologicheskie dialogi» i ocherednoy vitok diskussii o romanizatsii* [Empire Strikes Back? 'Archaeological Dialogues' and a New Turn of the Romanization Debate]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2015. Issue 1. Pp. 17–22. (In Russ.).

3. Baryshnikov A. E. *Rimskaya Britaniya i problema romanizatsii: krizis traditsionnoy kontseptsii i diskussiya o novykh podkhodakh v sovremenном anglyiskom antikovedenii* [Roman Britain and the Problem of Romanization: Crisis of the Traditional Concept and Discussion of New Approaches in Modern English Classical Studies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2012. Issue 6 (3). Pp. 200–211. (In Russ.).
4. Bede the Venerable. *Tserkovnaya istoriya naroda anglov* [Ecclesiastical History of the English People]. Transl. by V. V. Erlikhman. St. Petersburg, 2001. 363 p. (In Russ.).
5. Vinogradov P. G. *Rimskoe pravo v srednevekovoy Evrope* [Roman Law in Medieval Europe]. Moscow, 1910. 99 p. (In Russ.).
6. Gildas the Wise. *O pogibeli Britanii. Fragmety poslaniy. Zhitiya Gil'dy* [The Ruin of Britain. Fragments of Epistles. Lives of Gildas]. Transl., introd. and notes by N. Yu. Chekhonadskaya. St. Petersburg, 2003. 464 p. (In Russ.).
7. Glebov A. G. *Rimskaya Britaniya v III – IV veckakh i ee padenie* [Roman Britain in the 3rd – 4th Centuries and Its Fall]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorya. Politologiya. Sotsiologiya* – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2011. Issue 2. Pp. 89–92. (In Russ.).
8. Degay P. I. *Posobiya i pravila izucheniya rossiyskikh zakonov, ili materialy k entsiklopedii metodologii i istorii literatury rossiyskogo prava* [Manuals and Rules for Studying Russian Laws, or Materials for the Encyclopedia of the Methodology and History of Literature of Russian Law]. Moscow, 1831. 143 p. (In Russ.).
9. Kasatov A. A. *Ponyatie «proprietas» v traktate Genri de Braktona «O zakonakh i obychayakh Anglii» (k voprosu o retseptsii rimskogo prava)* [The Concept of ‘proprietas’ in the Treatise of Henry de Bracton ‘On the Laws and Customs of England’ (on the Issue of the Reception of Roman Law)]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2010. Issue 4. Pp. 38–40. (In Russ.).
10. Knabe G. S. *Rim Tita Liviya – obraz, mif i istoriya* [Rome of Titus Livius – Image, Myth and History]. In: Titus Livius. *Istoriya Rima ot osnovaniya Goroda* [The History of Rome from the Foundation of the City]: in 3 vols. Vol. 1. Moscow, 1993. Pp. 647–708. (In Russ.).
11. Lapshina I. E. *Osnovnye etapy razvitiya anglyiskogo prava* [The Main Stages of the Development of English Law]. *Kontsept* – Concept. 2018. Issue 10. Pp. 186–192. (In Russ.).
12. Lyapustina E. V. *Villy v Zapadnykh provintsiyakh Rimskoy imperii* [Villas in the Western Provinces of the Roman Empire]. *Vestnik drevney istorii* – Journal of Ancient History. 1985. Issue 1 (172). Pp. 161–186. (In Russ.).
13. Malyugin O. I. *Administrativnoe delenie pozdnerimskoy Britanii i problema provintsii Valentia v anglo-amerikanskoy istoriografii* [Administrative Division of Late Roman Britain and the Problem of the Province of Valentia in Anglo-American Historiography]. Available at: <http://antik-yar.ru/events/cl-civ-2011/papers/malyuginoi>. (In Russ.).
14. Perfilova T. B. *Istoriya Rimskoy Britanii v rabotakh russkikh i sovetskikh spetsialistov* [History of Roman Britain in the Works of Russian and Soviet Specialists]. *Evropeyskaya istoriografiya XX v.* [European Historiography of the 20th Century]. Yaroslavl, 1992. Pp. 23–32. (In Russ.).
15. Selway P. *Rimskaya Britaniya (okolo 55 do n. e. – okolo 440 n. e.)* [Roman Britain (c. 55 BC – c. 440 AD)]. *Istoriya Velikobritanii* [History of Great Britain]. Transl. from Eng.; ed. by K. O. Morgan. Moscow, 2008. 660 p. (In Russ.).
16. Tinebekova M. N. *Vosstanie brittov pod rukovodstvom Boudikki v Rimskoy Britanii (60 g. n.e.)* [The Uprising of the Britons under the Leadership of Boudicca in Roman Britain (60 AD)]. *Uchenye zapiski: Moskovskiy oblastnoy pedagogicheskiy institut im. N. K. Krupskoy* – Scientific Notes: Krupskaya Moscow Regional Pedagogical Institute. 1967. Vol. 183. Issue 9. Pp. 117–137. (In Russ.).
17. Tikhonova O. S. *Rimskiy London epokhi printsipata; struktura gorodskogo khozyaystva* [Roman London During the Principate; The Structure of the Urban Economy]. *Nortsiya* – Nortia. 2003. Issues 6–7. Pp. 230–266. (In Russ.).
18. Tomsinov V. A. *Rimskoe pravo v srednevekovoy Anglii* [Roman Law in Medieval England]. *Antichnaya Drevnost' i Srednie veka. Problemy sotsial'nogo razvitiya* [Ancient Antiquity and the Middle Ages. Problems of Social Development]. Sverdlovsk, 1985. Issue 22. Pp. 122–134. (In Russ.).
19. Trikoz E. N. *Sistematisatsiya prava Anglii v nachale XVII veka: znachenie idey Fransisa Bekona* [Systematization of the Law in England in the Early 17th Century: The Importance of Francis Bacon’s Ideas]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 660–688. (In Russ.).
20. *Khrestomatiya po drevney istorii* [Reader on Ancient History]: in 3 vols. Ed. by V. V. Struve. Vol. II. Moscow, 1936. 360 p. (In Russ.).
21. Chekhonadskaya N. Yu. *Svyatoy Gil'da i padenie Rimskoy Britanii: dis. ...kand. ist. nauk* [Saint Gildas and the Fall of Roman Britain: Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2001. 351 p. (In Russ.).
22. Shirokova N. S. *Gney Yuliy Agrikola i ego deyatel'nost' v Britanii* [Gnaeus Julius Agricola and His Activities in Britain]. *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Investigations and Publications on the History of Ancient World]. 2010. Issue 9. Pp. 231–270. (In Russ.).
23. Shirokova N. S. *Kel'tskie druidy i kniga Fransuazy Lero* [Celtic Druids and the Book of Françoise Le Roux]. In: Le Roux F. *Druidy* [Druids]. Transl. from Fr. by S. O. Tsvetkova. St. Petersburg, 2003. Pp. 7–67 (In Russ.).

24. Shirokova N. S. *Rimskaya Britaniya: Ocherki istorii i kul'tury* [Roman Britain: Essays on History and Culture]. St. Petersburg, 2016. 382 p. (In Russ.).
25. Ezri G. K. *K voprosu o vlasti i provintsial'noy politiki v Rime* [On the Power and Provincial Politics in Rome]: a collection of articles. Saarbrücken, 2014. 68 p. (In Russ.).
26. Ezri G. K. *Politiko-pravovaya istoriya rimskoy Britanii* [Political and Legal History of Roman Britain]. *Intellektual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya – Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge*. 2014. Issue 25. Pp. 39–45. (In Russ.).
27. Arnold C. *Roman Britain to Anglo-Saxon England*. Indiana University Press, 1984. 179 p. (In Eng.).
28. Asch R. G. *Kulturkonflikt und Recht. Irland, das Common Law und die Ancient Constitution. Ius Commune*. 1994. Issue 21. Pp. 169–212. (In Germ.).
29. Barrett J. C. Romanization: A Critical Comment. In: Mattingly D. J. (ed.) *Dialogues in Roman Imperialism* (Journal of Roman Archaeology. Supplementary series No. 23). Portsmouth, Rhode Island, 1997. Pp. 51–66. (In Eng.).
30. Binchy D. A. Distraint in Irish Law. *Celtica*. 1973. Vol. 10. Pp. 22–71. (In Eng.).
31. Binchy D. A. Celtic Suretyship, a Fossilized Indo-European Institution? *The Irish Jurist*. 1972. Vol. 7. Pp. 360–372. (In Eng.).
32. Birley A. R. *The Fasti of Roman Britain*. Oxford: Clarendon Press, 1981. 476 p. (In Eng.).
33. Birley A. R. *The Roman Government of Britain*. Oxford: OUP, 2005. 532 p. (In Eng.).
34. Birley E. *Roman Britain and the Roman Army*: collected papers. Kendal, 1953. 212 p. (In Eng.).
35. Blair P. H. *Roman Britain and Early England: 55 B.C. – A.D. 871*. Edinburgh: Th. Nelson & Sons, 1963. 292 p. (In Eng.).
36. Braund D. *Ruling Roman Britain: Kings, Queens, Governors and Emperors from Julius Caesar to Agricola*. London: Routledge, 1996. 217 p. (In Eng.).
37. Cassius Dio Cocceianus. *Dio's Roman History*: Greek texts and page-facing English translation: in 9 vols. Vol. 9. London: W. Heinemann, 1927. 572 p. (In Eng.).
38. Collingwood R., Wright R. *The Roman Inscriptions of Britain*. Vol. I: *Inscriptions on Stone*. Oxford: Clarendon Press, 1965. 854 p.; Vol. II: *Instrumentum Domesticum*. Oxford: Clarendon Press, 1990–1991. 790 p. (In Eng.).
39. Collingwood R. G. *Roman Britain and the English Settlements*. Oxford: Clarendon Press, 1956. 568 p. (In Eng.).
40. Collis J. The Polities of Gaul, Britain, and Ireland in the Late Iron Age. *The Later Iron Age in Britain and Beyond*. Ed. by C. Haselgrove, T. Moore. Oxford: Oxbow Books, 2007. Pp. 523–528. (In Eng.).
41. Copeland T. *Life in a Roman Legionary Fortress*. Amberley Publishing Limited, 2014. 96 p. (In Eng.).
42. Cornell T. J. *The Beginnings of Rome. Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC)*. London & New York: Routledge, 1995. 507 p. (In Eng.).
43. Criddle A. *The Real Lives of Roman Britain. World History Encyclopedia*. 2016. Available at: <https://www.worldhistory.org/review/145/the-real-lives-of-roman-britain>. (In Eng.).
44. Dark K. *Civitas to Kingdom: British Political Continuity 300–800*. London: Leicester University Press, 1994. 322 p. (In Eng.).
45. *De laudibus legum Angliae: a Treatise in Commendation of the Laws of England*. Ed. by Chancellor Sir J. Fortescue; with transl. by F. Gregor. Cincinnati: Robert Clarke & Co., 1874. 302 p. (In Eng.).
46. Esmonde Cleary A. S. *The Ending of Roman Britain*. London, Batsford, 1989. 242 p. (In Eng.).
47. Frere Sh. *Britannia: A History of Roman Britain*. London: Pimlico Press, 1987. 423 p. (In Eng.).
48. Gibbon E. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. Vol. V. London: Strahan & Cadell, 1788–1789. 653 p. (In Eng.).
49. Gildas. *The Ruin of Britain and Other Works*. Ed. by M. Winterbottom. Chichester: Phillimore, 1978. 162 p. (In Eng.).
50. Guest P. The Forum-Basilica at Caerwent (Venta Silurum): A History of the Roman Silures. *Britannia*. 2022. Vol. 53. Pp. 227–267. (In Eng.).
51. Handley M. A. The Origins of Christian Commemoration in Late Antique Britain. *Early Medieval Europe*. 2001. Vol. 10 (2). Pp. 177–200. (In Eng.).
52. Haselgrove C. Society and Polity in Late Iron Age Britain. *A Companion to Roman Britain*. Ed. by M. Todd. Oxford: Blackwell with The Historical Association, 2004. Pp. 12–29. (In Eng.).
53. Haverfield R. *The Romanization of Roman Britain*. Oxford: At the Clarendon Press, 1915. 91 p. (In Eng.).
54. Henrici Archidiaconi Huntendunensis. *Historia Anglorum*. London, 1879 (Henry, Archdeacon of Huntington. *Historia Anglorum: (History of the English People)*. Oxford, 1996. 1078 p.) (In Eng.).
55. Higham N. From Sub-Roman Britain to Anglo-Saxon England: Debating the Insular Dark Ages. *History Compass*. 2004. Vol. 2 (1). Pp. 1–29. (In Eng.).
56. Hingley R. *Roman Officers and English Gentlemen: The Imperial Origins of Roman Archaeology*. London: Routledge, 2000. 240 p. (In Eng.).
57. Hingley R. Struggling with Roman Inheritance. A Response to Versluys. *Archaeological Dialogues. A Journal for Debating Contemporary Archaeology*. 2014. Vol. 21 (1). Pp. 20–24. (In Eng.).
58. Humfress C. Laws' Empire: Roman Universalism and Legal Practice. *New Frontiers: Law and Society in the Roman World*. Ed. by P. du Plessis. Edinburgh University Press, 2013. Pp. 73–101. (In Eng.).
59. Jackson R. *What Do We Know about Law in Roman Britain?* A Talk by Sir Rupert Jackson to the Northern Legal History Group, 21 March 2024. Available at: <https://www.northernlegalhistory.com/past-events>. (In Eng.).

60. Jenkins D. *The Law of Hywel Dda. Law Texts from Medieval Wales*. Series: The Welsh Classics; vol. 2. Gomer Press, 1990. 425 p. (In Eng.).
61. Johnston D. *Roman Law in Context. Key Themes in Ancient History*. Cambridge University Press, 1999. 220 p. (In Eng.).
62. Jolowicz H., Nicholas B. *Historical Introduction to Roman Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. xxvi, 528 p. (In Eng.).
63. Jones M. E. *The End of Roman Britain*. Cornell University Press, 1998. 336 p. (In Eng.).
64. Kelly F. A *Guide to Early Irish Law*. Early Irish Law Series 3. Dublin: DIAS, 1988. 382 p. (In Eng.).
65. Levy E. *West Roman Vulgar Law: The Law of Property* (Memoirs of the American Philosophical Society, vol. 29). Philadelphia: American Philosophical Society, 1951. 305 p. (In Eng.).
66. Liversidge J. *Britain in the Roman Empire*. New York: Frederick A. Praeger, 1968. 526 p. (In Eng.).
67. Maine H. *Ancient Law, Its Connection with the Early History of Society and Its Relation to Modern Ideas*. With an introduction and notes by F. Pollock. New York: Henry Holt and Co., 1906. 462 p. (In Eng.).
68. Maitland F. W. *Outlines of English Legal History. Social England*. Ed. by H. D. Traill. Vol. 2. London: Cassell, 1893. Pp. 418–435. (In Eng.).
69. MacNeill E. *Ancient Irish Law: The Law of Status or Franchise. Proceedings of the Royal Irish Academy*. 1923. Issue 36. Pp. 265–316. (In Eng.).
70. Mattingly D. *An Imperial Possession: Britain in the Roman Empire*. London, 2007. 622 p. (In Eng.).
71. Meyer K. *The Triads of Ireland*. Royal Irish Academy. Dublin: Hodges Figgis & Co. Ltd., 1906. 54 p. (In Eng.).
72. Miller W. G. *Lectures on the Philosophy of Law, Designed Mainly as an Introduction to the Study of International Law*. London, 1884. 492 p. (In Eng.).
73. Millet M. *The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 255 p. (In Eng.).
74. Mommsen Th. *The Provinces of the Roman Empire from Caesar to Diocletian*. Transl. from Germ. by W. F. Dickson. London, 1909. Vol. I. 367 p. (In Eng.).
75. Nicholas B. *An Introduction to Roman Law*. Oxford: Clarendon Press, 1987. 320 p. (In Eng.).
76. Parkes P. *Celtic Fosterage: Adoptive Kinship and Clientage in Northwest Europe. Comparative Studies in Society and History*. 2006. Vol. 48. Issue 2. Pp. 359–395. (In Eng.).
77. Perring D., Pitts M. The Making of Britain's First Urban Landscape: The Case of Late Iron Age and Roman Essex. *Britannia*. 2006. Vol. 37. Pp. 189–212. (In Eng.).
78. Phillimore J. G. *Private Law among the Romans from the Pandects*. London, 1863. 448 p. (In Eng.).
79. Pollock F., Maitland F. W. *History of English Law Before the Time of Edward I*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. 691 p. (In Eng.).
80. Re E. D. The Roman Contribution to the Common Law. *Fordham Law Review*. 1961. Vol. 29. Issue 3. Pp. 447–494. (In Eng.).
81. Revell L. *Roman Imperialism and Local Identities*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 221 p. (In Eng.).
82. Schrijver P. The Rise and Fall of British Latin: Evidence from English and Brittonic. *The Celtic Roots of English*. Ed. by M. Filppula et al. Joensuu, 2002. Pp. 87–110. (In Eng.).
83. Scrutton T. E. *The Influence of the Roman Law on the Law of England*. Cambridge, 1885. 199 p. (In Eng.).
84. Sherman C. P. The Romanization of English Law. *The Yale Law Journal*. 1914. Vol. 23. Issue 4. Pp. 318–329. (In Eng.).
85. Sims-Williams P. *The Book of Llandaff as a Historical Source*. Suffolk: Boydell & Brewer, 2019. 229 p. (In Eng.).
86. Spence G., esq. *The Equitable Jurisdiction of the Court of Chancery*. Vol. I. London, 1846. 748 p. (In Eng.).
87. St. Patrick. *His Writings and Muirchu's Life*. Ed. and transl. by A. B. E. Hood. Chichester, Phillimore, 1978. 101 p. (In Eng.).
88. Stacey R. Ch. Ties That Bind: Immunities in Irish and Welsh Law. *Cambridge Medieval Celtic Studies*. 1990. Vol. 20. Pp. 39–60. (In Eng.).
89. Stephen J. F. *A History of the Criminal Law of England*. Cambridge University Press, 2014. Vol. 3. 606 p. (In Eng.).
90. Stevens C. The Social and Economic Aspects of Rural Settlement. *Rural Settlement in Roman Britain*. Ed. by C. Thomas. 1966. Pp. 108–128. (In Eng.).
91. Stevens C. E. A Possible Conflict of Laws in Roman Britain. *Journal of Roman Studies*. 1947. Vol. 37. Pp. 132–134. (In Eng.).
92. Tacitus. *De vita et moribus Iulii Agricolae*. Transl. by H. Mattingly and rev. by J. B. Rives. London: Penguin Group, 2009. 176 p. (In Eng.).
93. Terrenato N. The Romanization of Italy: Global Acculturation or Cultural Bricolage? *Proceedings of the 7th Annual Theoretical Roman Archaeology Conference (Nottingham, 1997)*. Ed. by C. Forcey, J. Hawthorne, R. Witcher. Oxford: Oxbow books, 1998. Pp. 20–27. (In Eng.).
94. *The Digest of Justinian*. Ed. and transl. by A. Watson. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009–2011. Vol. 4. 768 p. (In Eng.).
95. *The Digest of Roman Law: Theft, Rape, Damage and Insult*. Ed. and transl. by C. F. Kolbert. Middlesex, 1979. 192 p. (In Eng.).
96. Tomlin R. S. O. *Roman London's First Voices: Writing Tablets from the Bloomberg Excavations, 2010–2014*. London: Museum of London Archaeology, 2016. 309 p. (In Eng.).
97. Tomsinov V. A. Common Law v yuridicheskoy konstruktsii gosudarstvennogo stroya Anglii pervykh desyatiletii XVII veka [Common Law in the Legal Structure of the State System of England in the First Decades of the

17th Century]. *Forging a Common Legal Destiny: Liber Amicorum in honour of William E. Butler*. London: Wildy, Simmonds & Hill Publishers, 2005. Pp. 17–31. (In Russ.).

98. Trikоз Е. Н., Гуляева Е. Е. The Communicative Function of Legal Transplants in Mixed Legal Systems. *Kutafin Law Review*. 2023. Vol. 10 (3). Pp. 515–543. (In Eng.).

99. Varga R. *Constitutio Antoniniana. Law and Individuals in a Time of Change. Ancient Civilization: Political Structures and Legal Regulation*. Ed. V. V. Dement'eva. Yaroslavl, 2012. Pp. 199–209. (In Eng.).

100. Vinogradoff P. *Roman Law in Mediaeval Europe*. London: Harper, 1909. 136 p. (In Eng.).

101. Wendy D. The Celtic Kingdoms. *The New Cambridge Medieval History*. Ed. by P. Fouracre.

Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 255–261. (In Eng.).

102. Williams G. A. *The Welsh in Their History*. London: Croom Helm, 1982. 218 p. (In Eng.).

103. Winfield P. H. *The Chief Sources of English Legal History*. Cambridge: Harvard University Press, 1925. 374 p. (In Eng.).

104. Winkler J. F. Roman Law in Anglo-Saxon England. *The Journal of Legal History*. 1992. Vol. 13 (2). Pp. 103–110. (In Eng.).

105. Whitaker J. *The History of Manchester*: in 4 books. Book I. London, 1773. 412 p. (In Eng.).

106. Wigmore J. H. *A Panorama of the World's Legal Systems*. Washington, D.C.: Washington Law Book Company, 1936. 1206 p. (In Eng.).

Информация об авторе:

Е. Н. Трикоз

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории права и сравнительного
правоведения
Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России
119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76;

доцент кафедры публичной политики
и истории государства и права
Российского университета дружбы народов
имени П. Лумумбы
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: 0000-0001-7331-480X
ResearcherID: A-7996-2018

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688

About the author:

E. N. Trikоз

MGIMO University
76, prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

People's Friendship University of Russia named after
Patrice Lumumba
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia

ORCID: 0000-0001-7331-480X
ResearcherID: A-7996-2018

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688